

"Нет, это не так", - сказал Рон, сияя. "Это способ вспомнить. Все говорят, что мы больше никогда не допустим ничего подобного, но пройдет время, и все померкнет. Это способ сохранить память. Ты не сможешь отбросить ее, если каждый день перед тобой будет напоминание". Гермiona уставилась на Рона, в ее глазах блеснули слезы. "У меня его нет", - прошептала она. "Не волнуйся, Гермiona. Когда Ронни, наконец, соберется с духом и попросит тебя выйти за него замуж, мы просто возьмем тебя и проклянем", - сказал Чарли, ухмыляясь. Глаза Гермiony расширились в тревоге, а Джинни разразилась хихиканьем. "Чарли!" - сказала ее мама, шлепнув его по руке, хотя ее глаза блеснули. "И у тебя есть свой собственный вид шрама, Гермiona", - сказала Джинни. "У тебя другие волосы". Гермiona потянула за свои менее пышные локоны. "Это правда", - сказала она, счастливо улыбаясь. Ее папа похлопал маму по руке, ласково улыбаясь. "Теперь, если Фред только войдет в эту дверь, а Джордж и Гарри поспешат проснуться, нам действительно будет что праздновать", - сказал он. "Кто-нибудь знает, где был Фред во время всей этой драки?" спросила Гермiona. "Джордж должен был бы", - тихо сказал Чарли, и мрачное настроение охватило всех обитателей комнаты. "Может, он наконец-то набрался смелости поцеловать Айрис, а она его заклала", - сказал Билл, пытаясь разрядить обстановку. "Билл!" - сказала ее мама, нахмурившись. "Айрис не стала бы его травить", - сказала Флер, заученно улыбаясь. "Скорее, это она на него набросилась. Вы, Уизли, слишком много времени тратите на то, чтобы принять меры в сердечных делах". Все Уизли в комнате уставились на Рона, даже ее мама. "Что?" возмущенно сказал Рон, его уши горели. Ее мама фыркнула, поднялась со стула и обняла Рона. "О, мой маленький мальчик", - плакала она. Рон неловко сдвинулся с места, но тем не менее похлопал ее по спине. "Я в порядке, мама", - сказал он. Дверь распахнулась, и появился последний пропавший Уизли, бледный, серьезный и слишком серьезный, чтобы понравиться Джинни.

Неправильно было видеть Фреда без озорного блеска в глазах. "Фред!" - сказал ее отец, быстро поднимаясь, но застывая на месте, когда он хорошо рассмотрел лицо Фреда. "В чем дело, сынок?" "Здесь работает Кэти Белл; я видел ее, когда приехал. Она просила передать, что теперь ты можешь видеть Джорджа. Они просто ждут, когда он очнется", - сказал Фред, его голос стал глуше. У него была длинная рана на лице, и его рука тоже была в перевязи. "Что ты молчишь, Фред?" - спросила ее мать, затаив дыхание. "Они не смогли спасти его ногу", - ответил Фред. "Им пришлось удалить ее ниже колена". Хор вздохов и изумленных восклицаний раздался по всей больничной палате. Громкий чистый голос ее отца прозвучал, заставив всех замолчать. "Но он жив. Мы все живы, и это гораздо больше, чем мы ожидали сегодня утром. Джордж выживет, и все мы рядом с ним, чтобы помочь ему справиться с этим. Молли, пойдем, посмотрим на нашего сына". Ее мать кивнула и взяла отца за руку. Они молча вышли из комнаты, высоко подняв головы. Джинни глубоко вздохнула. Ее отец был прав. Остальные члены ее семьи пережили войну, и это был повод для радости. Джорджу можно было установить искусственную ногу, которую магглы с трудом опознали бы как замену. Она покачала головой. Она слишком привыкла к деревянной ноге Бешеного Глаза. Отец говорил ей, что он использовал ее только потому, что ему нравился эффект. Нет, Джордж переживет это, и они все помогут ему адаптироваться. Так же, как Гарри переживет это. Он должен был - иначе это было бы неправильно.